

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 80 (1437)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Галины Вишневской «Вопрос в лоб Валентину Катасонову», опубликованная в газете «Завтра», № 32, август 2017 года.

Вологда
август 2017

Вопрос в лоб Валентину Катасонову

«ЗАВТРА». Валентин Юрьевич, на страницах нашей газеты вы уже несколько раз высказывались относительно конфликта вокруг банка «Югра», в котором оказались задействованы Центробанк и Генеральная прокуратура РФ. Заместитель Эльвиры Набиуллиной Василий Поздышев, который был вызван как свидетель по делу в Генпрокуратуру, покинул территорию РФ и сейчас, согласно некоторым данным, находится во Франции, гражданином которой, как выяснилось, является уже не первый год. Как вы прокомментируете эту ситуацию?

Валентин КАТАСОНОВ, доктор экономических наук, профессор МГИМО, председатель Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова. Дело банка «Югра» – та самая «капля воды», в которой отражаются все проблемы не только российской финансово-экономической системы, но и общества и государства в целом. И если до принятия в США нового пакета антироссийских санкций в статусе закона, где РФ объявлена противником Соединённых Штатов, на многое можно было закрывать глаза, то теперь, надо понимать, нам объявлена война, а на войне как на войне – будут и предатели, и перебежчики, причём не единичные случаи. Чтобы вам была понятна «цена вопроса»: если смотреть по платёжному балансу и международной инвестиционной позиции (это статистические документы, которые составляются Банком России), то у нас на сегодняшний день их примерно 1,3 триллиона долларов. Но это лишь верхняя, надводная часть айсберга. Принимая во внимание многочисленные «серые» и «чёрные» каналы, можно смело удвоить эту цифру. Если же учесть, что эти активы прирастают не только за счёт перемещения каких-то денег и капиталов через границу, а и за счёт капитализации прибыли, полученной

хозяевами этих активов, той прибыли, которая образовывалась уже за пределами России, то, наверное, можно назвать цифру даже в три триллиона долларов. Вот грубая оценка активов, которые, с одной стороны, могут подлежать заморозке. Конечно, эти активы очень разные: есть активы частные, есть государственные, есть активы, которые представляют собой недвижимость, счета в банках, есть активы в виде казначейских бумаг и в виде акционерного капитала, долей в капитале разных предприятий – и так далее.

Думаю, что стопроцентной одномоментной заморозки быть не может. В первую очередь, скорее всего, будут замораживать активы тех физических и юридических лиц, которые попали в санкционные списки. В общем-то, зарубежные активы российских юридических лиц пока не замораживались. Но сейчас это может произойти. Если говорить, какие средства могут быть заморожены в последнюю очередь, то активы центральных банков всегда имеют иммунитет от арестов, заморозок, конфискаций. В данном случае речь идёт о международных резервах, которые находятся на балансе Центробанка России; в настоящее время они превышают 400 миллиардов долларов. Правда, часть активов – это монетарное золото, которое физически находится на территории Российской Федерации. А если говорить о валютной составляющей, то это где-то около 350 миллиардов долларов. Вот такая цена вопроса. Но, повторяю, поскольку это не просто экономические санкции, а начало новой «холодной войны», тут не исключена игра жёсткая, без каких-либо правил.

Поэтому принципиально важно перекрыть все каналы вывоза капиталов из России, чем занималась значительная часть нашего банковского сообщества, как теперь выясняется, под контролем высокопоставленных функционеров ЦБ России. Куда там тянутся ниточки,

за которые можно и нужно здесь будет потянуть, насколько дальше и выше – я судить не берусь, но одним Поздышевым дело наверняка не ограничивается. Тем более что в связке с ним по «делу банка «Югра» проходит и глава надзорного отделения Банка России Анна Орленко, которая также покинула территорию нашей страны. То есть нельзя исключить то-

го, что это – налаженная система по выкачиванию денег из российской экономики за рубеж, одновременно работающая в различных режимах, по различным схемам, которая координируется и «прикрывается» на глобальном уровне.

Материал подготовила
Галина Вишневская